

Свобода от пыток

Казахстан | Кыргызстан | Таджикистан

Выпуск № 7, октябрь 2016

Получение компенсации морального вреда, причиненного пытками: достижения и проблемы

Настоящий информационный бюллетень содержит интервью с шестью юристами и психологами из Центральной Азии, Российской Федерации и Украины, которые рассказывают о своем опыте в оказании помощи жертвам пыток и членам их семей с целью получения компенсации.

Юри Идрисов (психиатр, Чечня, Российская Федерация), **Светлана Черникова** (психолог, Казахстан), **Гулчехра Холматова** (адвокат, Таджикистан), **Елизавета Ахметова** (адвокат, Казахстан) и **Сардорбек Абдухалилов** (адвокат, Кыргызстан) обсуждают, почему выплата компенсации является ключевым элементом борьбы с пытками; рассказывают о главных достижениях на сегодняшний день; объясняют, что должны сделать правительства стран Центральной Азии для закрепления вышеупомянутых достижений и прецедентов.

Елена Волочай (психолог, Украина), работающая над делами о выплате компенсаций за пытки с 1995 года, делится своими наблюдениями и опытом, а также дает рекомендации адвокатам и психологам Центральной Азии о том, каким образом можно закрепить достигнутый успех и эффективно добиваться выплаты справедливой и адекватной денежной компенсации всем жертвам пыток.

Интервью проводились сотрудниками Международного партнерства по правам человека (МППЧ) Анне Зундер-Плассманн и Рейчел Бюглер по поручению партнерских неправительственных организаций, участвующих в совместном проекте «Деятельность для защиты свободы от пыток в Казахстане и Таджикистане» при финансовой поддержке Европейского союза.

“ ”

Когда мы добиваемся успеха, мир вокруг становится немного лучше. Это не просто борьба за денежные суммы, речь идет о правосудии и справедливости.

Елена Волочай
Психолог и эксперт по компенсации вреда жертвам пыток

В этом выпуске

[Интервью со специалистами-практиками из Центральной Азии и Чечни \(РФ\)](#)

[Интервью с Еленой Волочай о работе с жертвами пыток и выплате им денежной компенсации](#)

[Дела Николая Синявина и Ивана Рожнова \(Казахстан\)](#)

IPHR
International
Partnership
for Human Rights

HR HELSINKI FOUNDATION
for HUMAN RIGHTS

Информационный бюллетень **Свобода от пыток** выпускается Коалициями НПО против пыток в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, Хельсинкским фондом по правам человека (ХФПЧ, Польша) и Международным партнерством по правам человека (МППЧ, Бельгия).

Настоящий документ подготовлен при финансовой поддержке Европейского союза в рамках проекта «Деятельность для защиты свободы от пыток в Казахстане и Таджикистане». Ответственность за содержание данного документа возлагается исключительно на НПО, которые его подготовили. Содержание документа никоим образом не может быть истолковано как отражающее позицию Европейского союза и предоставившего софинансирование Фонда «Открытое общество».

Финансирование в 2016 году предоставили:

OPEN SOCIETY
FOUNDATIONS

В заключительной части бюллетеня приводится описание двух дел о компенсаций. Первое - дело Николая Синявина, который подвергся пыткам со стороны сотрудников полиции в Карагандинской области Республики Казахстан. **Елизавета Ахметова** и **Светлана Черникова** на протяжении двух лет работали над тем, чтобы добиться признания компенсации Николаю Синявину, и 17 марта 2016 года Карагандинский областной суд присудил ему 1 000 000 тенге (около 2 600 евро) в качестве возмещения морального вреда.

И второе - дело 21-летнего Ивана Рожнова, пострадавший от пыток со стороны полицейских в селе Ясновка Северо-Казахстанской области. В начале 2013 года Ивану Рожнову присудили и выплатили государственную компенсацию за пытки, причиненные сотрудниками правоохранительных органов. Однако в декабре 2013 года суд отменил постановление о компенсации и обязал Ивана Рожнова вернуть сумму, уже потраченную на лечение.

На протяжении последних десяти лет Коалиции НПО против пыток в странах Центральной Азии прилагали активные усилия с целью облегчения доступа жертвам пыток и их семей к возмещению ущерба. Благодаря их стараниям в последние годы компенсации морального вреда были выплачены шести жертвам пыток (или их семьям) в Таджикистане и также в Казахстане. И хотя размеры присужденных компенсаций сложно назвать адекватными, эти случаи стали важным региональным прецедентом.

В то же время, на сегодняшний день ни одна из жертв пыток в Кыргызстане не получила реальной денежной компенсации, несмотря на наличие целого ряда судебных решений, вынесенных в их пользу. Согласно действующему законодательству Кыргызстана, выплаты денежных компенсаций жертвам пыток должны осуществляться непосредственно самими правонарушителями, а не государством, что противоречит международным обязательствам Кыргызстана в области прав человека.

На протяжении последних лет организации – члены Коалиций против пыток предоставили реабилитационные услуги сотням жертв пыток, в том числе медицинскую и психологическую помощь. Ни в одном из государств Центральной Азии на законодательном уровне не предусмотрены такие формы возмещения ущерба, как сатисфакция и гарантия неповторения.

“ ”

Комитет подчеркивает важность участия жертв в процессе возмещения и то, что конечной целью предоставления возмещения является восстановление достоинства жертвы.

Замечания общего порядка № 3 Комитета против пыток к статье 14 КПП

Интервью со специалистами-практиками из Центральной Азии и Чечни (Российская Федерация)

МППЧ: Опишите наиболее долгосрочные побочные эффекты, которые могут испытывать жертвы пыток. Как это влияет на членов их семей?

Кюри Идрисов (врач-психиатр и заведующий кафедрой психиатрии в Чеченском государственном университете, РФ): Жертва пыток испытывает комплекс долговременных проблем, которые существенно влияют на жизнь самого пострадавшего и членов его семьи. Утрата чувства безопасности, чувство вины, разрушение перспективы, отчужденность, нарушение адаптации, депрессия, раздражительность и агрессивность, чувство мести разрывают социальные связи между самим пострадавшим и его окружением, приводя жертву пыток к самоизоляции и саморазрушению.

Светлана Черникова (психолог Кризисного центра — подразделения Костанайской областной психиатрической больницы, Казахстан): Человек, переживший пытки, уже никогда не будет таким, каким был до получения этого жизненного опыта, он меняется, даже пройдя реабилитацию. Нередко его долгие годы сопровождает ПТСР (посттравматическое стрессовое расстройство), могут быть проблемы со сном, аппетитом, могут быть депрессии, или просто снижен фон настроения. Трудности в отношениях с людьми, с социальной адаптацией. Таким людям становится труднее доверять этому миру, верить в справедливость, добро, сложно быть открытыми, они нередко замыкаются в себе. Родственники жертв пыток также пребывают в невротическом состоянии и могут испытывать проблемы со сном, аппетитом, становятся раздражительными, вспыльчивыми или уходят в себя. Они созависимы со своим близким человеком, ставшим жертвой пыток. Возможности реабилитации зависят в первую очередь от личности, ее особенностей, ресурсов, поддержки со стороны специалистов, родственников.

МППЧ: Почему для жертв пыток и их семей важно получать компенсацию за причинение морального ущерба, полученного вследствие пыток?

Кюри Идрисов (врач-психиатр, Чечня, РФ): Компенсация – это не только материальные ресурсы, хотя это тоже очень важно. В большей мере, это символ восстановления справедливости, что крайне необходимо для реинтеграции жертв пыток в социальную структуру.

Светлана Черникова (психолог, Казахстан): Компенсация важна в первую очередь жертве пыток — как подтверждение, что справедливость восторжествовала. Были случаи, когда символическая компенсация буквально окрылила человека, он воспрял духом, так как это было признанием, что он добивался справедливости не зря, она существует, что он кому-то нужен, есть правда в мире!

Человек, переживший пытки, уже никогда не будет таким, каким был до получения этого жизненного опыта, он меняется, даже пройдя реабилитацию.

Светлана Черникова
Психолог, Кризисный центр —
подразделение
Костанайской
областной
психиатрической
больницы, Казахстан

“ ”

Компенсация вреда является не только правом, но и возможностью восстановиться после перенесенной травмы, вернуть доверие к правовым механизмам, к государству в конечном итоге.

Елизавета Ахметова
Адвокат
Карагандинской
областной коллегии
адвокатов, Казахстан

Елизавета Ахметова (адвокат Карагандинской областной коллегии адвокатов, Казахстан):

Моральный вред часто более чувствителен и более остро заставляет страдать потерпевшего, чем имущественный. Он, как таковой, не может быть возмещен, но он может быть хоть как-то компенсирован. Ввиду отсутствия лучшего способа восстановить душевный комфорт потерпевшего, этим способом служит денежная компенсация. Моральный вред как категория нематериальная не может быть оценен денежной суммой как категорией исключительно материальной. Компенсация морального вреда есть предоставление потерпевшему возможности испытать за счет взысканной суммы положительные эмоции, соразмерные испытанным им физическим или нравственным страданиям.

Компенсация вреда является не только правом, но и возможностью восстановиться после перенесенной травмы, вернуть доверие к правовым механизмам, к государству в конечном итоге. С точки зрения государства — это не менее важно, ввиду того, что обеспечение справедливости и верховенства права является одним из серьезных обязательств государства перед своими гражданами. В конечном итоге это ведет к снижению напряженности в обществе и увеличивает кредит доверия власти.

Гулчехра Холматова (адвокат Бюро по правам человека и соблюдению законности,

Таджикистан): Компенсация может обеспечить жертвам пыток общественное признание того, что они пережили, тем самым признавая их статус как жертв пыток, что способствует восстановлению их достоинства, чувства самоуважения, доверия к другим и веры в справедливый мир. Они даже могут увидеть, что виновные, привлеченные к ответственности, становятся уязвимыми ответчиками, которые должны ответить за свои действия. В результате у жертвы уменьшается чувство бессилия и беспомощности. Компенсация, как и другие меры возмещения, может восприниматься как подтверждение общей гуманности — общественное и официальное признание причиненного вреда и осуждение виновных лиц способствует осознанию того, что все тайное становится явным, что правда всегда восторжествует.

В моей практике жертвами пыток были в основном мужчины в возрасте 28-35 лет, которые являлись единственными кормильцами в семьях. Несовершеннолетние дети и престарелые родители, оставшиеся после их смерти, практически лишены материальной поддержки. И полученная сумма компенсации может решить их финансовые проблемы.

МППЧ: Какого рода поддержка необходима жертвам и их семьям в то время, пока они обращаются с просьбой предоставить им компенсацию и проходят через процесс по обжалованию пыток? Получают ли они эту поддержку в Центральной Азии в настоящее время?

Сардорбек Абдухалилов (адвокат правозащитной

“ ”

В моей практике жертвами пыток были в основном мужчины в возрасте 28-35 лет, которые являлись единственными кормильцами в семьях. Несовершеннолетние дети и престарелые родители, оставшиеся после их смерти практически лишены материальной поддержки. И полученная сумма компенсации может решить их финансовые проблемы.

Гулчехра Холматова

Адвокат, Бюро по правам человека и соблюдению законности, Таджикистан

“ ”

Обязательство государств-членов по предоставлению средств для "возможно более полной реабилитации" касается необходимости исправления и восполнения вреда, причиненного жертве, прежнюю жизнь которой, включая такие параметры, как достоинство, здоровье и самообеспеченность, возможно, так и не удастся восстановить в полной мере из-за серьезных последствий пыток, которым она подверглась. Это обязательство не связано с имеющимися у государств-членов ресурсами, и его выполнение не может быть отсрочено.

Замечания общего порядка № 3 Комитета против пыток к статье 14 КПП

организации «Справедливость», Кыргызстан):

Думаю, на этом этапе необходима психологическая поддержка жертвам и их семьям, предоставляемая реабилитационными клиниками и центрами. В Кыргызстане такой реабилитационный центр действует при ОФ «Голос Свободы», который оказывает комплексную психолого-психиатрическую помощь жертвам пыток.

Гулчехра Холматова (адвокат, Таджикистан):

Проходя через все судебные инстанции, жертвы пыток и их родственники испытывают чувство страха перед повторным уголовным преследованием. Им необходимо обращаться в реабилитационные центры. В Таджикистане пока реабилитационного центра нет, так как на это необходимы большие средства. Но с прошлого года Общественный фонд «Ташаббуси хукуки» (Правовая инициатива) в рамках деятельности Коалиции против пыток в Таджикистане начал реализацию программы по реабилитации жертв пыток и жестокого обращения. Услуги реабилитационной программы включают в себя медицинскую, социальную, психологическую поддержку и, конечно же, правовую помощь.

МППЧ: Можете ли вы привести конкретный случай, который особенно вам запомнился?

Гулчехра Холматова (адвокат, Таджикистан):

Особенно мне запомнилось мое первое дело по компенсации вреда. По существу это и было первым делом по компенсации вреда жертвам пыток в нашей стране. Дело Сафарали Сангова, который скончался через несколько часов после задержания и доставления его в ОМВД р. Сино г. Душанбе. На его теле были множественные следы увечий, полученных незадолго до смерти. Уголовное дело было прекращено с применением амнистии. Обвиняемые по данному делу так и остались безнаказанными, в отношении их был применен Закон РТ «Об амнистии». Применение акта амнистии предполагает признание вины, что и послужило основанием для подачи иска в суд. Я решила подать иск о компенсации морального и материального вреда от имени истицы вдовы С. Сангова к ответчику – Министерству внутренних дел РТ. Мною был собран пакет документов, необходимых для подготовки искового заявления, и была подготовлена доказательственная база для суда в подтверждение наших доводов о причинении вреда здоровью истицы ответчиком. Я подготовила исковое заявление о возмещении вреда, подала иск в суд. В судебном заседании доказательствами в подтверждение наших доводов помимо документов являлись свидетельские показания. Свидетели дали показания относительно моральных страданий истицы и относительно того, как этот причиненный здоровью истицы вред отразился на ее нынешнем образе жизни. В результате грамотно и профессионально построенной позиции, а также отстаивания интересов жертвы пыток мы добились (хоть и не достойной) компенсации морального вреда, причиненного вдове С. Сангова. Денежная сумма, взысканная в счет возмещения вреда по решению суда, была перечислена на счет вдовы С. Сангова.

Светлана Черникова (психолог, Казахстан): Особенно

“ ”

Жертвам и их семьям необходима психологическая поддержка, предоставляемая реабилитационными клиниками и центрами. В Кыргызстане такой реабилитационный центр действует при ОФ «Голос Свободы».

Сардорбек Абдухалилов
Адвокат правозащитной организации «Справедливость», Кыргызстан

Более подробную информацию о деле Сафарали Сангова можно получить, ознакомившись с фотоисторией, составленной Коалицией против пыток в Таджикистане:

<http://www.notorturej.org/en/photo/photohistory-victim-torture-safarali-sangov>

мне запомнилось дело Николая Синявина из Караганды. Полицейские пытали его из-за пропавших двух пластмассовых игрушечных машинок – избивали, затолкали в горло бутылку водки, залили ее, вырвали ноготь на пальце руки, затолкав под ногтевую пластину ключ от машины, ударяли головой об стол, изнасиловали полицейской дубинкой. После полученных черепно-мозговых травм у Николая Синявина развилась эпилепсия, имела место клиническая смерть как следствие перенесенных пыток. Полицейские вели себя с изощренной жестокостью, целью являлось не столько желание найти пропажу, как потребность выплеснуть накопившуюся агрессию, ненависть. На суде адвокат говорила о компенсации в размере 3 миллионов тенге, на что прокурор сказала: «Синявин уже имел опыт нахождения в местах лишения свободы, он привык к пыткам». Прокурор говорила о сумме 200 тысяч тенге. В итоге суд присудил компенсацию в размере 1 миллион тенге.

“ ”

Семья получила компенсацию, значительную для России сумму, и в семье появились позитивные изменения. У них появилось чувство торжества справедливости. Они провели поминки, тем самым смирились с утратой сына и проведя обряд прощания с ним.

Кюри Идрисов
Врач-психиатр,
профессор,
заведующий кафедрой
психиатрии Чеченского
государственного
университета, РФ

Кюри Идрисов (врач-психиатр, Чечня, РФ): Мать, у которой в 2002 г. военные увели из дома сына, и с тех пор от него нет никаких известий. Она растила двоих его детей и все время ожидала, что вот-вот он вернется. Она обращалась во все инстанции, но нигде не получала поддержки. Она испытывала целый комплекс психологических переживаний, вплоть до того, что слышала шаги своего сына под окнами и выбегала встретить его. Через Международный Красный Крест она обратилась в *Европейский суд по правам человека в Страсбурге*. В прошлом году, т. е. спустя 13 лет, суд рассмотрел это дело и принял решение в пользу заявителя. Семья получила компенсацию, значительную для России сумму, и в семье появились позитивные изменения. У них появилось чувство торжества справедливости. Они провели поминки, тем самым смирились с утратой сына и проведя обряд прощания с ним.

МППЧ: С вашей точки зрения, что стало самым успешным достижением в вашей стране в случаях получения компенсации?

Гулчехра Холматова (адвокат, Таджикистан): С моей точки зрения, успешным достижением в случаях получения компенсации в нашей стране стало то, что судами стали приниматься иски о компенсации морального и материального вреда, рассматриваются по существу и выносятся решения в пользу жертв пыток. А это значит, что государство признает факт причинения ущерба в результате пыток. В стране уже имеются случаи выплат компенсаций, хотя их размеры нельзя назвать ни справедливыми, ни адекватными. Также нарабатывается адвокатская практика, качество подаваемых исков намного улучшилось.

Сардорбек Абдухалилов (адвокат, Кыргызстан): С моей точки зрения, одним из достижений, связанных с получением компенсации, является решение Первомайского районного суда города Бишкек по иску Джумабаевой Каидахан к Министерству финансов Кыргызской Республики о компенсации морального вреда на сумму 3 759 425 сомов. Истица обратилась в суд по результатам составленных Комитетом ООН по правам человека Сообщений, в которых Комитет

Более подробную информацию о деле Николая Синявина можно найти в последнем разделе настоящего бюллетеня.

признал Кыргызстан нарушившим права ее брата Джумабаева Ташкентбая, гарантированные статьями 6 и 7 МПГПП. По результатам рассмотрения суд решил определить размер компенсации морального вреда в пользу истицы в размере 500 000 сомов. Однако данная сумма была снижена до 250 000 сомов судом второй инстанции. Несмотря на снижение суммы, это дело является важным и прецедентным. Но надо отметить, что Джумабаева до сих пор не получила эти деньги!

Елизавета Ахметова (адвокат, Казахстан): На сегодняшний день в Казахстане наиболее яркими примерами являются жертвы пыток Александр Герасимов и Расим Байрамов, которым была признана компенсация Костанайским городским судом в ноябре 2013 года и декабре 2014 года, соответственно. В обоих случаях Комитет ООН против пыток решил, что они должны получить полное и надлежащее возмещение, включая компенсацию и реабилитацию, после того, как они обратились в Комитет в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб. Решения Костанайского городского суда являются важной вехой в обеспечении средств защиты жертвам пыток в Казахстане. Позитивным примером взыскания компенсации морального вреда, причиненного жертве пыток, является также дело Николая Синявина. Я представляла его интересы в ходе рассмотрения дела о привлечении полицейских к уголовной ответственности, а также в гражданском процессе о взыскании компенсации морального вреда в пользу Синявина с Департамента внутренних дел Карагандинской области. Взысканный судом размер компенсации, несомненно, оставляет желать лучшего, но тем не менее, считаем это победой, к которой мы шли в течении двух лет.

МППЧ: Какие основные препятствия, по вашему мнению, должны быть устранены властями для того, чтобы жертвы пыток могли рассчитывать на получение справедливой и адекватной компенсации?

Сардорбек Абдухалилов (адвокат, Кыргызстан): В Кыргызстане в настоящее время гражданское законодательство ограничивает возможности жертвы при подаче искового заявления на действие и бездействие должностного лица. В случае пыток это возможно только тогда, когда такие противоправные действия будут установлены в рамках уголовного дела по обвинению должностных лиц, и только при вынесении обвинительного приговора. Учитывая уровень безнаказанности и количество обвинительных приговоров, в стране отсутствует устойчивая правоприменительная практика по взысканию морального вреда.

Елизавета Ахметова (адвокат, Казахстан): Еще одной проблемой в Казахстане является то, что жертва пыток не может получить компенсацию, если не проводится официальное уголовное расследование случаев пыток и привлечение виновных к ответственности в судебном порядке. Считаю необходимым, чтобы власти обеспечили четкие положения в национальном законодательстве, которые регулируют право жертв пыток на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию, а также реабилитацию за

Лицо должно признаваться жертвой вне зависимости от того, был ли установлен, задержан, подвержен преследованию или признан виновным тот, кто совершил нарушение, и вне зависимости от наличия семейных или иных связей между лицом, совершившим нарушение, и жертвой. Термин "жертва" также включает затрагиваемых ближайших родственников или иждивенцев жертвы и лиц, которым был причинен вред при вмешательстве с целью оказать содействие жертвам или предотвратить виктимизацию.

Замечания общего порядка № 3 Комитета против пыток к статье 14 КПП

Более подробную информацию о деле Николая Синявина можно найти в последнем разделе настоящего бюллетеня

“ ”

Гражданское разбирательство и рассмотрение ходатайства жертвы о возмещении вреда не должны зависеть от результатов уголовного процесса.

Замечания общего порядка № 3 Комитета против пыток к статье 14 КПП

ущерб, причиненный в результате пыток, независимо от того, были ли привлечены к ответственности виновные в совершении подобных деяний.

Государствам также следует помнить о том, что при определении мер по возмещению и восполнению, предусмотренных для жертвы пыток или жестокого обращения или присужденных ей, должны приниматься во внимание особенности и обстоятельства каждого дела, а возмещение должно быть адаптировано к конкретным нуждам жертвы и быть соразмерно тяжести нарушений, совершенных против нее. Кроме того очень важно, чтобы государства обеспечивали доступ к долгосрочным программам реабилитации для всех жертв пыток или жестокого обращения, без какой-либо дискриминации и при полном уважении права на конфиденциальность. Это можно сделать либо через прямое предоставление таких услуг со стороны государства, либо посредством поддержки или финансирования частных или неправительственных программ. Независимо от выбранного способа, чрезвычайно важно, чтобы прошедшие через пытки лица могли довериться предлагаемым реабилитационным мерам.

Хотелось бы отметить одно предложение со стороны Генеральной прокуратуры РК в связи с темой компенсации. В марте 2015 года Генеральная прокуратура РК предложила создать «фонд компенсации потерпевшим», в котором предлагается установить выплаты государственных денежных компенсаций отдельным категориям потерпевших, в том числе жертвам пыток. В проект сейчас прописана сумма компенсации жертвам пыток – всего 185 долларов, она является одинаковой для всех, вне зависимости от степени причиненного вреда. Источником формирования фонда предполагалось установить денежные санкции, налагаемые судом на лица, совершившие уголовные правонарушения, средства от реализации конфискованного имущества, добытого преступным путем, сумм залога, обращенных в доход государства, штрафов и др. Такие фонды действуют в более чем 20 странах Европы и в США.

Нет отдельной статьи расходов в бюджете для выплаты этих сумм, и жертвы пыток месяцами обивают пороги министерств и ведомств для получения выплат, назначенных судом.

Гулчехра Холматова
Адвокат, Таджикистан

Гулчехра Холматова (адвокат, Таджикистан):

Жертвы пыток, выигравшие иски о компенсации морального и материального вреда, сталкиваются с существенными сложностями в получении компенсационных выплат. Трудности в получении назначенной судом компенсации обусловлены преимущественно недостаточно проработанным механизмом реализации действующего законодательства об исполнении судебных решений. Установленный законом порядок получения компенсаций из государственного бюджета обязывает взыскателя самостоятельно представлять на исполнение судебные решения. В результате взыскатели, каковыми являются жертвы пыток, не имеют практической возможности получить назначенные судом компенсации в разумный срок.

И второе, нет отдельной статьи расходов в бюджете для выплаты этих сумм, и жертвы пыток месяцами обивают пороги министерств и ведомств для получения выплат, назначенных судом. Государство должно пересмотреть

статью бюджета министерств и ведомств и выделить отдельную статью в бюджетной линии для выплаты подобных компенсаций.

И третье, хотелось бы предложить, чтобы в ходе предварительного следствия по подобным уголовным делам в качестве гражданского истца признавали не одного члена семьи, а всех членов семьи, ведь все они испытывают нервный срыв и страдают в связи с увечьем или потерей сына, отца и супруга. И каждому из них требуется реабилитационный курс лечения по восстановлению здоровья.

Интервью с Еленой Волочай о работе с жертвами пыток и выплате им денежной компенсации

Елена Волочай, правозащитник и психолог из Украины, имеет большой опыт ведения дел, связанных с возмещением морального вреда, причиненного в результате применения пыток. Она выступала в качестве одного из экспертов во время тренинга на тему «Компенсация морального вреда жертвам пыток», который проводился в рамках реализации проекта по борьбе с пытками в городе Алматы в феврале 2016 года. Сейчас Елена занимается разработкой руководства по компенсации вреда по поручению Коалиции НПО против пыток в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Данное руководство будет опубликовано для использования в качестве инструмента адвокатами и экспертами, участвующими в ведении дел по компенсации вреда.

МППЧ: Расскажите вкратце о себе, о вашем профессиональном опыте, о характере выполняемой вами работы на Украине.

Елена Волочай: Свое первое высшее образование я получила в области биологии и химии. Затем я изучала психологию и, наконец, систему международно-правовых норм в области прав человека. Еще в 1995 году я была назначена экспертом-психологом по одному делу, связанному с убийством. В нем обвиняемой была одна девушка, которая подверглась нападению. Благодаря экспертизе были выявлены особенности поведения, психологические особенности ее личности, связанные с ее реакцией на это нападение. Суд снизил ей время отбывания наказания с 11 лет до 2 лет 8 месяцев. Именно после этого дела я поняла, какое огромное значение судебные экспертизы играют в правосудии и судьбах людей. В те времена, что интересно, следствие и суды назначали экспертами известных в профессиональном сообществе специалистов, которые имели нужную компетенцию – это увеличивало шансы на независимость и профессионализм. Этот аспект положительно повлиял на становление независимой экспертной практики.

В 1996 году я стажировалась в США вместе с группой украинских судей и чиновников. Там мы присутствовали в качестве гостей на нескольких судебных слушаниях в судах штата Вермонт. Наши американские организаторы случайно услышали разговор между

“ ”

То, что мы обычно видим в американских кинофильмах – состязательность судебного процесса – происходит и в реальной жизни.

Елена Волочай
Психолог, Украина

“ ”

Столь благоприятный вердикт стал возможен благодаря тому, что нам удалось сделать так, чтобы судья прочувствовал всю боль и страдания жертвы, нам удалось «достучаться» до него.

Елена Волочай

двумя украинскими чиновниками, которые заподозрили, что один из судебных процессов с участием присяжных является постановочным и организован специально для того, чтобы ввести украинских гостей в заблуждение. Американские организаторы и работники суда были глубоко оскорблены подобными подозрениями. Для себя же я сделала следующий вывод: то, что мы обычно видим лишь в американских кинофильмах – состязательность судебного процесса – происходит и в реальной жизни. Присутствие на судебном слушании в США стало полезным опытом, который пригодился мне в ходе последующих судебных процессов в Украине. С тех пор я перестала бояться и ясно понимала, что борьба в суде идет за справедливость.

В 1996 году я впервые участвовала в судебном разбирательстве по делу о применении пыток. К тому времени я обучалась в аспирантуре Академии Наук Украины, имела большой опыт психологической диагностики, научных исследований и консультирования. В судебной практике Украины это был чуть ли не первый случай, связанный с возмещением морального вреда, причем судья вынес решение о выплате довольно солидной суммы денежной компенсации. Столь благоприятный вердикт стал возможен благодаря тому, что нам удалось сделать так, чтобы судья прочувствовал всю боль и страдания жертвы, нам удалось «достучаться» до него. В дальнейшем я также участвовала в подаче целого ряда жалоб в Европейский суд по правам человека, связанных с компенсацией причиненного морального вреда.

МППЧ: Когда и в какой роли вы присоединились к проекту по борьбе с пытками в Центральной Азии?

Елена Волочай: Я работаю в Кыргызстане, начиная с 2004 года, в Таджикистане — с 2005 года, чуть позже я начала работать в Казахстане. Наши первые совместные программы были связаны с обеспечением справедливого судебного разбирательства и мониторингом мест содержания под стражей. В 2006 году я провела тренинги на тему возмещения ущерба в Худжанде и в Душанбе с Программой правовых инициатив для стран Центральной и Восточной Европы Американской ассоциации юристов (ABA CEELI). На тренинге также присутствовала судья Верховного Суда Республики Таджикистан, которая затем создала учебные материалы для судей и использовала их в Центре повышения квалификации. Позже подобные тренинги для адвокатов проводились и в Кыргызстане (с 2007), для судей, адвокатов и правозащитников в Казахстане (с 2012). В ближайшие два-три года вместе с коллегами я также проводила тренинги, посвященные психологической безопасности в правозащитной деятельности, при участии представителей Коалиции НПО против пыток в Таджикистане и в Казахстане для правозащитников и журналистов. Кроме того, я находилась в тесном контакте с целым рядом адвокатов во всех странах Центральной Азии, которые работали над делами о применении пыток, включающими, в частности, требование о выплате компенсации.

МППЧ: Каковы отличия сложившейся на Украине

ситуации с возмещением ущерба, причиненного в результате применения пыток, если сравнивать ее со странами Центральной Азии?

Елена Волочай: Хотя в целом судебная система в Украине на данный момент находится в хаотическом состоянии, украинские судьи, как правило, задают много вопросов экспертам и участвуют во множестве тренингов. В Украине судьи, как правило, посвящают данной профессии долгие годы своей профессиональной жизни, тогда как в Таджикистане, например, многие уходят из судебной системы спустя некоторое время, что приводит к потере экспертного потенциала, а также может негативно повлиять на степень независимости судей. В Украине я сразу могу определить, работал ли ранее судья в адвокатуре или правоохранительных органах. Это словно два совершенно разных мира. В Грузии я видела судей, которые не ставили себя выше других людей. Они говорили, что пришли работать в судебную систему для того, чтобы решать проблемы людей, а не ради чувства превосходства над остальными. В Украине у многих судей барское отношение к другим людям, часто они считают себя служителями государства, а не независимого правосудия. В Центральной Азии судьи часто также оказываются по какой-то причине на стороне обвинения – прокуроров, а не на стороне справедливости. Широкие обобщения в этой сфере неуместны, но низкий уровень доверия к судебной системе со стороны людей – ясный сигнал, что требуются системные изменения.

“ ”

Адвокаты и правозащитники в Центральной Азии сталкиваются с многочисленными трудностями. Там были проведены несколько качественных экспертиз, результаты которых были направлены на рассмотрение в суды, однако в последнее время суды еще больше сократили суммы присуждаемых компенсационных выплат.

Елена Волочай

Украинские судьи имеют большой опыт в рассмотрении дел, связанных с выплатой денежных компенсаций – Верховный Суд рассмотрел вопросы компенсаций морального вреда и обобщил судебную практику в Постановлении Пленума ВС еще в 1995 году. Как правило, суммы компенсаций, присуждаемые украинскими судьями, гораздо крупнее, чем в странах Центральной Азии, что во многом объясняется нашей способностью использовать судебную практику Европейского суда. В Центральной Азии судьи зачастую не понимают, почему государство должно нести какую-либо ответственность и присуждать денежную компенсацию.

В Кыргызстане многие адвокаты прошли подготовку по вопросам компенсации вреда, но, к сожалению, это пока не привело к успешному разрешению большинства судебных дел, где заявители требуют компенсацию.

МППЧ: Что вы порекомендуете адвокатам и правозащитникам из Центральной Азии, чтобы помочь им добиться прогресса в делах о выплате компенсаций?

Елена Волочай: Адвокаты и правозащитники в Центральной Азии сталкиваются с многочисленными трудностями. Там были проведены несколько качественных экспертиз, результаты которых были направлены на рассмотрение в суды, однако в последнее время суды еще больше сократили суммы присуждаемых компенсационных выплат. В Казахстане, например, есть много адвокатов и судей с хорошим образованием, однако из-за широко распространенной

коррупции в наших странах мало кто верит в возможность добиться справедливости с помощью честной борьбы в суде.

“ ”

Следует учитывать то, какое значение имеет данный случай для потерпевшего, а также то, насколько применение пыток перевернуло жизнь этого человека с ног на голову. Таблица или формула не сможет предоставить нам такую информацию.

Елена Волочай

Понятно, что существующее положение вещей приводит адвокатов в уныние, и все же главное – научиться быть более стойким, твердо отстаивать и убедительно аргументировать свою позицию в суде. Основной «подход» к работе заключается в том, чтобы иметь мужество поступать согласно своим убеждениям. Не следует бояться властей. Я убеждена в том, что мы должны находить способы, как помочь судье разобраться в сути дела, помочь осознать, насколько сильно повлияли пытки на жизнь потерпевшего. Вы должны обращаться к судье на интеллектуальном уровне с тем, чтобы заставить его или ее задуматься. В Молдове и в Украине это сработало. В 2007 году я проводила тренинг для судей и адвокатов. Кроме меня, в роли тренеров выступали судьи Верховного суда. На этом тренинге судьи говорили: «Влияйте на нас! Приводите ваши аргументы, отстаивайте их в суде». К их совету стоит прислушаться.

Как-то раз я работала над одним гражданским делом. На девочку упало дерево, и она получила травмы с серьезными последствиями для всей ее дальнейшей жизни. Ее отец подал в суд на местные органы власти, ответственные за благоустройство территории вокруг дома, так как ранее граждане неоднократно к ним обращались с просьбой сделать что-то с этим засохшим деревом. Суд первой инстанции вынес решение о выплате небольшой компенсации морального вреда, однако после подачи апелляции сумма возмещения вреда была увеличена. После рассмотрения апелляции отец пообщался с судьей, который сказал ему: «Два года назад я рассматривал дело о гибели ребенка. Родственники погибшего ребенка потребовали компенсацию в размере 1000000 гривен, но поскольку мне не были представлены убедительные аргументы, я смог присудить им лишь 500000 гривен. Впоследствии я мучился из-за этого случая. Ведь если бы их доводы звучали так же убедительно, как в вашем случае, я бы присудил им 1000000 гривен или даже больше». Это доказывает важность построения убедительной линии защиты.

МППЧ: Многие адвокаты, работающие в Центральной Азии, хотели бы иметь под рукой какую-то таблицу или формулу, на которую они могли бы ссылаться при обосновании запрашиваемой суммы компенсации. Каково ваше мнение по данному вопросу?

Елена Волочай: Я считаю, что использование таблиц и формул несет в себе определенные риски, поскольку в итоге потерпевшие могут остаться почти ни с чем. Например, инфляция может «съесть» значительную часть компенсации или же судьи могут урезать сумму возмещения ущерба, поскольку в государственной казне нет денег. Это не означает, что я категорически против использования «табличного подхода». Мы должны стремиться создать такую практику, чтобы потерпевший от нарушения его прав получил справедливую и адекватную компенсацию. Главное, чтобы у человека был выбор и возможность – каким путем он может

“ ”

Главное – научиться быть более стойким, твердо отстаивать и убедительно аргументировать свою позицию. Основной «подход» к работе заключается в том, чтобы иметь мужество поступать согласно своим убеждениям.

Елена Волочай

“ ”

Государствам-участникам следует помнить о том, что при определении мер по возмещению и исполнению, предусмотренных для жертвы пыток или жестокого обращения или присужденных ей, должны приниматься во внимание особенности и обстоятельства каждого дела, а возмещение должно быть адаптировано к конкретным нуждам жертвы и быть соразмерно тяжести нарушений, совершенных против нее.

Замечания общего порядка № 3 Комитета против пыток к статье 14 КПП

добиться справедливости.

Я думаю, что можно применять смешанную систему, такую как в Великобритании – можно обратиться за компенсацией в суд – суд рассмотрит все доказательства и присудит компенсацию (например, сумма может быть и 800 тыс. фунтов), а можно обратиться по другой процедуре – не обращаясь в суд, но также предоставив доказательства, – в этой системе установлены определенные рамки сумм компенсаций вреда (эта сумма определена в пределах до 250 тыс. фунтов, а при медицинском вреде – до 500 тыс. фунтов – это верхний предел).

“ ”

Жертве очень сложно справиться с пережитым опытом пыток, поскольку она не может найти в этом какой-либо смысл. Потерпевший не может успокоить себя словами «так должно было случиться».

Елена Волочай

Я убеждена в том, что индивидуальный подход к каждому делу играет в наших странах решающую роль. Следует учитывать то, какое значение имеет данный случай для потерпевшего, а также то, насколько применение пыток перевернуло жизнь этого человека с ног на голову. Таблица или формула не сможет предоставить нам такую информацию. Мы не можем позволить себе довольствоваться формальным выполнением своих обязанностей, мы должны сосредоточиться на работе в судах. Необходимо продемонстрировать судье, сколько усилий и времени потребуется, чтобы вытащить жертву из пропасти боли и страданий. Если судья убедится, что человек действительно страдает, сумма компенсации «определится» сама по себе. Важно также, чтобы судья понимал, что адекватная сумма компенсации является необходимым элементом борьбы с безнаказанностью. Не следует ограничиваться узкой трактовкой понятия «возмещение ущерба», мы не можем позволить загнать себя в угол. Речь идет не только о вычислении суммы причиненного морального вреда. В нашем распоряжении есть целый арсенал инструментов. В Замечаниях общего порядка № 3 Комитета против пыток говорится о возмещении, реституции, компенсации, удовлетворении требований, гарантиях неповторения, а также целом ряде других аспектов восстановления прав прямых жертв пыток и косвенных жертв. Защитник обязан подать апелляцию в том случае, если сумма присужденной компенсации является неадекватной. Так вы покажете, что, на ваш взгляд, эта сумма не соответствует размеру нанесенного ущерба и не обеспечивает гарантии неповторения в будущем.

МППЧ: Можете ли вы выделить основные долгосрочные последствия, с которыми могут столкнуться жертвы пыток?

Елена Волочай: Последствия могут быть драматическими и катастрофическими. Это зло в чистом виде. Жертве очень сложно справиться с пережитым опытом пыток, поскольку она не может найти в этом какой-либо смысл. Потерпевший не может успокоить себя словами «так должно было случиться», ведь для пыток не существует какого-либо рационального обоснования. Я знаю одного молодого человека, который был студентом. Друзья говорили, что раньше он был душой компании. Он был веселый, умный, сообразительный, все его любили. В день провозглашения независимости Украины на главной площади страны его задержала милиция. С ним начали

“ ”

Государства-участники должны обеспечить, чтобы в их внутренних законах предусматривалось, что жертва, пострадавшая от насилия или травматизма, должна пользоваться надлежащей помощью и защитой для недопущения повторной травматизации в ходе юридических и административных процедур, предназначенных для отправления правосудия и предоставления возмещения.

Замечания общего порядка № 3 Комитета против пыток к статье 14 КПП

плохо обращаться сразу после задержания. Сотрудники милиции вели себя очень цинично. Они ударили его по голове тяжелой книгой Уголовного кодекса Украины со словами «на, получай, вот тебе закон, о котором ты все твердишь». Затем сотрудники милиции выстроились в цепочку, как конвейерная лента. Они избивали его, делали «попугая» (вид пытки), вывернули ему плечо. В результате его плечевой нерв был поврежден. Он не ел и не спал. Ему не разрешали ходить в туалет, он был весь в грязи, ему не дали позвонить домой; в таком состоянии его продержали три дня. После избиения он лежал на холодном полу, без сознания. В ходе проведения осмотра я заметила изменения в его личности. Его мышление замедлилось, он начал забывать некоторые вещи. Его социальная жизнь полностью изменилась. Его физическое состояние также ухудшилось. Он стал тусклым и бледным. Друзья говорили про него: «Он стал другим человеком, не тем, кого мы знали раньше». Сейчас он живет со своей матерью. Его мать также изрядно настрадалась, у нее с сыном очень близкие отношения. Он отдал свою прежнюю жизнь ни за что. Он винит во всем себя и думает: «Может быть, я сделал что-то не так?».

Я думаю, что те люди, которые прошли через пытки, никогда не смогут полностью преодолеть этот опыт, чтобы вы ни делали для их поддержки.

МППЧ: Что лично для вас означает работа по возмещению ущерба жертвам пыток?

Елена Волочай: Борьба за возмещение вреда жертвам пыток сделала меня другим человеком. Когда мы добиваемся успеха, мир вокруг становится немного лучше. Это не просто борьба за денежные суммы, речь идет о правосудии и справедливости. Мой муж и коллега по работе говорит, что справедливость не существует без компенсации вреда жертве.

Два дела из Казахстана показывают проблемы, с которыми сталкиваются жертвы пыток при получении компенсации за моральный ущерб

Дело Николая Синявина

25 августа 2014 года Николай Синявин был задержан тремя сотрудниками ОВД Нурина района Карагандинской области Республики Казахстан по подозрению в грабеже. В ходе допроса он неоднократно подвергался избиению, сотрудники полиции заливали ему в рот водку, применяли сексуальное насилие с использованием резиновой дубинки, подвергали физическому и психологическому давлению, добиваясь признания в совершении преступления. В конечном итоге поздно вечером 25 августа его привезли домой пьяным и избитым. В течение ночи он несколько раз терял сознание. Впоследствии мать Николая Синявина подала жалобу в прокуратуру на сотрудников полиции.

Судебно-медицинская экспертиза, проведенная 26 августа 2014 года, установила, что Николай Синявин получил травмы левой теменной доли головного мозга, левой височной области, а также травмы левого глаза и

Николай Синявин

“ ”

Николай Синявин испытывает чувства унижения, злости, депрессии, гнева, стыда, отчаяния, ущербности, усугубляемые фактом проживания в маленькой деревне, где все знают о том, что произошло с ним. У обследуемого было отмечено снижение способности поддерживать социальные контакты в личной жизни, неуверенность в себе и своей жизненной перспективе, ухудшение коммуникативных навыков, усиление чувства страха за свою жизнь и жизнь близких.

Светлана Черникова, эксперт-психолог

шеи. Ноготь на безымянном пальце левой руки был вырван. Кроме того, его лицо, руки и ноги были покрыты синяками и шрамами.

22 июля 2015 года Нуринский районный суд признал троих сотрудников полиции виновными в совершении преступления, предусмотренного п. А ч. 2 ст. 141-1 УК РК а именно в применении пыток в отношении Николая Синявина и умышленном причинении ему физических и психических страданий с целью получения признания. Сотрудники полиции были приговорены к трем годам лишения свободы. Апелляционная судебная коллегия Карагандинского областного суда оставила данный приговор без изменения.

19 ноября 2015 года эксперт-психолог Светлана Черникова обследовала Николая Синявина и пришла к выводу, что он страдает от высокого уровня тревожности, стресса, бессонницы и депрессии. Его мучают навязчивые воспоминания, переживания, страхи, связанные с арестом, пытками и жестоким обращением. Николай Синявин испытывает чувства унижения, злости, депрессии, гнева, стыда, отчаяния, ущербности, усугубляемые фактом проживания в маленькой деревне, где все знают о том, что произошло с ним. У обследуемого было отмечено снижение способности поддерживать социальные контакты в личной жизни, неуверенность в себе и своей жизненной перспективе, ухудшение коммуникативных навыков, усиление чувства страха за свою жизнь и жизнь близких. Также было отмечено ухудшение физического здоровья, как следствие применения пыток и жестокого обращения, включая частые головные боли, внезапную потерю сознания, приступы эпилепсии, усиление болей в спине.

Психологическая экспертиза показала, что Николай Синявин страдает от посттравматического стрессового расстройства, и его психологическое состояние свидетельствует о том, что он подвергался пыткам и другим видам жестокого обращения, включая сексуальное насилие. Обследуемому рекомендовано обратиться за помощью к врачам-специалистам, в том числе к психотерапевту. По результатам психологической экспертизы адвокат Николая Синявина подал иск о возмещении морального вреда в размере 3 000 000 тенге.

Министерство финансов утверждало, что расходы на выплату компенсации должны покрываться за счет Департамента внутренних дел Карагандинской области, поскольку именно их должностные лица были признаны виновными в применении пыток и других видов жестокого обращения. В то же время, карагандинский Департамент внутренних дел доказывал, что согласно закону именно государственная казна в лице Минфина несет полную ответственность за выплату компенсации в случае незаконного осуждения, уголовного преследования, содержания под стражей и т. д. Гражданский кодекс Республики Казахстан не содержит норм, регулирующих возмещение ущерба жертвам пыток, и, как следствие, было неясно, какой именно официальный орган должен выступать в качестве ответчика в данном конкретном случае.

17 марта 2016 года Районный суд №2 Казыбекбийского района г.Караганды вынес решение о том, что ДВД области должны выплатить Николаю Синявину компенсацию морального вреда за перенесенные пытки, решения суда было обжаловано и адвокатами Синявина и полицейским ведомством, но 23 июня 2016 года оставлено без изменения вышестоящим судом. В своих выводах Карагандинский областной суд сослался на статью 17 Конституции Республики Казахстан и международные правозащитные инструменты, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию против пыток, Стамбульский протокол, а также Резолюцию №39/46 Генеральной Ассамблеи ООН (1984), которая закрепила за жертвами пыток право на получение компенсации. Судья сослался на Закон «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (в редакции от 2014 года), а также на Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (в редакции от 1994 года), согласно которым правоохранительные органы несут ответственность за соблюдение прав человека при выполнении своих обязанностей.

Судья сослался также на нормативное постановление Верховного Суда от 27 ноября 2015 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», в котором даются указания по вопросам возмещения вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов, включая причинение психических и физических страданий. Кроме того, судья сослался на выводы эксперта-психолога Светланы Черниковой, касающиеся ее оценки нравственных и физических страданий, которые испытал Николай Синявин в результате применения пыток и жестокого обращения.

Суд сослался на оговорку в нормативном постановлении Верховного суда о том, что размер компенсации определяется судом на основе принципов разумности и справедливости и с учетом оценки обстоятельств дела, включающих в себя нарушение личных неимущественных прав, нравственные и физические страдания (лишение свободы, причинение телесных повреждений, утрата близких родственников, утрата или ограничение трудоспособности).

Суд вынес решение о взыскании с ответчика в лице Департамента внутренних дел Карагандинской области компенсации морального вреда в размере 1 миллиона тенге в пользу истца. Суд ссылаясь на выводы судебно-медицинской экспертизы, показавшие, что Николай Синявин подвергся физическим страданиям вследствие множественных травм головного мозга, позвоночника и т. д., повлекших за собой инвалидность. Суд присудил в пользу Николая Синявина дополнительную сумму 100 000 тенге для покрытия его судебных издержек.

Однако, уже после того, как Николай Синявин получил денежную компенсацию, полиция возобновила расследование уголовного дела о краже с применением насилия. Согласно уголовному законодательству Казахстана (статья 178.2 УК РК) в случае данного преступления предусматривается лишение свободы на

срок от трех до семи лет. Прокуратура передала уголовное дело на доследование, и поэтому оно до сих пор не передано в суд. Елизавета Ахметова по-прежнему выступает в качестве законного представителя Николая Синявина. Она обеспокоена многочисленными процедурными нарушениями, и не в последнюю очередь тем фактом, что Николай Синявин был избит сотрудниками полиции с целью заставить его сознаться в совершении преступления.

Иван Рожнов

“ ”

Реакцией стало паники, сужение поля сознания (потеря времени). Оказавшись в таком состоянии, Рожнов не смог правильно оценить ситуацию. Он потерял самообладание, чувство времени, и, опасаясь преследования со стороны любого представителя власти, решил скрыться.

Вывод судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в апреле 2012 года

Дело Ивана Рожнова

Одним из самых шокирующих дел о выплате компенсации жертвам пыток в практике КМБПЧ является дело 21-летнего лаборанта Ивана Рожнова, работавшего в одной из сельских школ Северо-Казахстанской области. 28 января 2012 года школьные охранники заподозрили Ивана в краже ноутбука и задержали его на территории школы. Затем в школу прибыли сотрудники полиции, которые допрашивали Ивана свыше семи часов, пытаясь заставить его сознаться в краже. Не сумев добиться признания, они отвезли его в местный полицейский участок, расположенный в селе Ясновка. Иван Рожнов сообщил, что ему не позволили взять с собой верхнюю одежду, несмотря на сильный мороз. В участке сотрудники полиции избили Ивана и заставили его сознаться в краже. Они оставили Ивана Рожнова на ночь в спортзале полицейского участка. На следующий день во время перевозки Ивану удалось сбежать от полицейских, после чего он в течение более 48 часов блуждал по лесу в 40-градусный мороз. Находясь в состоянии безысходного отчаяния и паники, Иван Рожнов заявил о своей невиновности, написав собственной кровью на стене сельскохозяйственной постройки слова: «Я не крал его» (ноутбук). Вечером 31 января 2012 года он добрался до железнодорожной станции и был доставлен в больницу с глубоким обморожением. 7 февраля ему была сделана операция по ампутации обеих ног ниже колена.

Этот случай вызвал широкий общественный резонанс, что привело к обвинению двух сотрудников полиции в «превышении должностных полномочий». Суд признал полицейских виновными в совершении преступления и присудил компенсацию их жертве.

28 мая 2013 года Апелляционная судебная коллегия по уголовным делам Северо-Казахстанской области отменила решение суда первой инстанции, указав на то, что сотрудники полиции не могли предвидеть возможность побега Ивана в лес в условиях сильного мороза. Апелляционная коллегия постановила, что компенсацию должен выплатить Департамент внутренних дел, а не сотрудники полиции. В 2013 году Департамент внутренних дел выплатил компенсацию, которую Иван потратил на свое лечение.

Однако 30 декабря 2013 года Апелляционная судебная коллегия по уголовным делам Северо-Казахстанской области вынесла иное решение, согласно которому компенсацию должны выплачивать осужденные сотрудники полиции, а не Департамент внутренних дел. Суд также перекалвалифицировал обвинение на статью 141 Уголовного кодекса, предусматривающую наказание

“ ”

Разрушены ценностные ориентиры Ивана, те базовые ценности, которые являются стержнем его личности — вера в справедливость, человеческую порядочность, совесть, честность, доверие. Появился страх перед жизнью, перед этим миром, недоверие к людям, уход от социальных контактов. Эти вынужденные изменения могут носить необратимый характер, они также нуждаются в компенсации.

Светлана Черникова, эксперт-психолог

за применение пыток.

По решению суда Ивану Рожнову сообщили о том, что в связи с заменой ответчика в гражданском процессе он обязан вернуть денежную компенсацию, полученную от ДВД. По состоянию на сегодняшний день Иван получает пособие и работает сторожем на условиях неполного рабочего дня. Из его ежемесячной заработной платы, составляющей приблизительно 50 долларов, удерживается порядка 25 долларов с целью возврата полученной компенсации. В настоящий момент Коалиция планирует начать судебный процесс, чтобы добиться выплаты компенсации.

Мы будем рады вашим идеям, комментариям и отзывам.

Контактные данные редакции:

Rachel Bugler and Anne Sunder-Plassmann
International Partnership for Human Rights (IPHR)

Square de l'Aviation 7(A)
1070 Brussels, Belgium

rachel.gasowski@iphronline.org and anne.sunder-plassmann@iphronline.org